

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 218.2: Акцент Столицы Империи?

Сцена открывшаяся глазам Цылиня напомнила ему его старую комнату на Коричневой Земле.

Очень простая и грубая. Может, слово «жалкая» ей подходило.

Изношенный робот, схемы которого уже торчали под обшивкой, тихо сидел в углу. Судя по слою пыли он сидел там уже очень давно.

Цылинь попытался двинуться хоть пальцами. Вроде получилось.

Но попытка сесть была настоящей пыткой. Каждая мышца его тела словно была отлита из железа. У него так и не появилось времени восстановиться от ран нанесённых Оскулосом, и вот его отправило в болезненное путешествие через воронку. Двойные ранения были настолько болезненны, что Цылинь хватал ртом воздух.

Спустя некоторое время он наконец-то смог выдохнуть. Затем он увидел кота, прицепившегося к его руке как осьминог.

Визи, кстати, не двигался. По факту, он был совершенно неподвижен, даже не дышал.

Цылинь чувствовал жизнь в нём, даже в отсутствие дыхания и сердцебиения. Он был жив.

Цылинь дёрнул его за уши.

Никакой реакции.

Он ткнул его в живот.

Всё ещё ничего.

Цылинь нахмурился. Залагал, что ли?

Сам он был в той же одежде, чем и раньше, но защитный костюм висел на вешалке рядом. Он выглядел поношенным и порванным.

Цылинь неожиданно что-то заметил и развернулся посмотреть. Глаза скрылись обратно в свои укрытия, но не надолго.

Одна голова, две, три.

Три маленьких ребёнка, очень похожие друг на друга, выглядывали из-за двери и наблюдали за ним с любопытством. Они словно хотели подойти, но слишком боялись это сделать.

Настоящие дети. Каждая эмоция отражалась на лицах.

Цылинь улыбнулся им, но ничего не сказал. Он не знал, в какой он сейчас ситуации, и не хотел сделать что-то неправильное по незнанию. Улыбки достаточно для демонстрации доброй воли, не говоря о том, что многих детей воодушевляли улыбки.

И заметив улыбку Цылиня, дети осмелели достаточно, чтобы улыбнуться в ответ.

Тот факт, что комната в жалком состоянии, говорил, что её хозяин в плачевном положении, но все трое ребят были с пухлыми щёками и никаких намёков на голодание не показывали. Видимо хозяин этого места очень ценил своих детей.

Один из детей убежал, крича что-то на бегу, но Цылинь его не понял.

Он определённо в странном месте. Он знал каждый язык сектора ГАЛ, но слова этого ребёнка для него были полнейшей загадкой.

Один из двух оставшихся детей был немного смелее. Он медленно подошёл и потянулся к кровати. Он смотрел на Цылиня и говорил что-то, но, к несчастью, ни единого понятного слова не прозвучало.

Ребёнок попробовал снова, Цылинь ответил озадаченным выражением лица, пытаясь показать, что не может понять его. Но ребёнок был ещё совсем маленьким, так что жесты Цылиня не дошли до него. Он даже повернулся и сказал несколько предложений ребёнку, который всё ещё стоял за дверью.

Пока дети разговаривали, снаружи раздались шаги. Цылинь сразу же понял, что это шаги взрослого.

Ребёнок, который убежал до этого, привёл за собой старика с доброй улыбкой на лице. Он был стар, был немного сгорблен, но ещё выглядел довольно здоровым и весёлым. Его руки были очень грубы и полностью покрыты морщинами.

Он сказал что-то Цылиню, после того как сел, а Цылинь вновь ответил озадаченным взглядом, пытаясь показать, что не понимает.

Оставшиеся два ребёнка упрыгали к дедушке и говорили что-то ему неясное, указывая пальцами.

-

Старый Чан чинил машины, когда прибежал внук. Он сказал ему, что человек, которого он принёс домой, уже проснулся, и что он улыбнулся им троим. Поэтому старик решил отложить свою работу и позволил внуку притащить себя в комнату с юношей.

У тройняшек недавно был день рождения, а Старый Чан обещал им свозить их в разные места на день рождения. Поэтому он несколько дней назад просто взял их с собой на кругосветное путешествие по родной планете на своём довольно сильно развалившемся космолане.

Но люди в их обстоятельствах не имели права говорить о пилотировании качественного космолана, полётах на большие дистанции или о скачковых перемещениях. Они не могли позволить себе энергию, необходимую для управления космоланом. Удивительно было уже то, что подобной семье удалось полетать на полуразвалившемся космолане, но в основном этому причиной были накопленные Старым Чаном за долгие годы деньги. Более того, их космолан был настолько ужасен, что не мог надолго покидать пределы планеты. От космических перелётов им осталось лишь название. Если бы не острое зрение внуков, он бы пропустил человека, парившего в воздухе.

Поскольку на Цылине тогда был защитный костюм, Старый Чан сразу же предположил, что это

космический инженер. Космические операции очень опасны, одна крошечная ошибка может привести к тому, что тебя выбросит в космос и оставит там умирать. Старый Чан часто слышал о таких случаях по мере своей жизни. Он знал, что многие космические инженеры погибают именно таким способом. Богатые могли себе позволить роботов, которые бы делали всё за людей, но другим приходилось полагаться на труд людей, который обходился дешевле, чем ремонт низкосортных роботов.

Деньги буквально зарабатывались ценной человеческих жизней. В юности сам Старый Чан работал на таких. Но возраст брал своё, и у него было много детей. Ожидающих его возвращения. Поэтому он больше не принимал такую опасную работу и фокусировался исключительно на нынешней.

Старый Чан вздохнул, заметив серого кота, так крепко схватившего руку хозяина. Редко можно увидеть настолько преданное животное, но уже ничего не поделать. Когда они нашли юношу, кот уже окоченел.

Если бы серый кот знал, о чём думает старик, то определенно надулся бы от злости.

Старый Чан ещё никогда не видел такого защитного костюма, как тот, что был на Цылине. Может он не с их планеты? Но как бы там ни было, Старый Чан в прошлом занимался обслуживанием в космической среде. Тот факт, что юноша занимался тем же, вызывал у него хорошее впечатление, а учитывая возраст юноши, то сочувствия было ещё больше. Он не мог представить, что могло вынудить такого юного паренька принять столь опасную работу. Если бы они не наткнулись на него случайно, если бы его защитный костюм хоть немного пострадал перед их встречей, то мальчик уже был бы мёртв.

Костюм юноши был порван ими, иначе не удалось бы даже питательных таблеток ему дать, чего говорить об оказании полноценной помощи.

Его внуки сказали ему, что юноша какой-то глуповатый, но Старый Чан сразу подумал, что он, наверно, просто не понимает их язык. Через несколько мгновений размышлений, старик переключился на довольно примитивную версию имперского языка, со своим тяжёлым акцентом:

– Можешь так меня понять?

Цылинь, что его шокировало, мог. Слова эти были очень похожи на слова языка, которому его научил Генья. Его учитель сказал, что этот язык ему родной, но Цылиню так и не удалось найти никаких его следов в ГАЛ. Он не думал услышать его здесь.

Цылинь ответил, тщательно вспоминая слова: – Могу. Это язык я понимаю.

Глаза Старого Чана зажглись: – А, так ты из региона столицы империи!

Цылинь смущённо почесал голову. По правде говоря, он вообще не представлял, что такое «регион столицы империи».

Не почувствовав возражений, Старый Чан предположил, что дитя перед ним родился действительно родился в этом регионе, но был вынужден заниматься опасной работой из-за плохого состояния семьи.

На самом деле, лишь живущие в звёздном регионе столицы империи могли произносить слова и звуки этого языка без какого-либо акцента. Старый Чан знал совсем немного иностранцев,

которым это удалось. По крайней мере, ещё никогда старик не слышал такого идеального произношения, кроме как от дикторов.

– Ты инженер-механик?

– Думаю да.

Старик Чан посмотрел на юношу с сочувствием. Отказаться от жизни в столице очень трудно; должно быть у паренька совсем не было выбора, раз он оказался в таком захолустье. Эх, бедное дитя.

Цылинь продолжал поддерживать идеальную улыбку на своём лице, но его веко не могло прекратить подёргиваться, когда старик смотрел на него взглядом, на треть состоящим из сочувствия и на две трети из любви.

– Меня зовут Чан. Можешь звать меня просто дедушка Чан, как ребяташки, – сказал старик и передал стакан воды с парой таблеток.

Цылинь проглотил их в тот же момент, как принял. И не забыл поблагодарить старика за доброту.

Старик радостно улыбнулся, когда юноша проглотил таблетки без секунды колебаний. Любой в такой ситуации сперва потратил бы полдня на анализ таблеток.

Знал бы только Старый Чан, что Цылинь провёл полный анализ компонентов в тот же момент, как его рука их коснулась. Если бы это не были простые питательные вещества, он бы не стал принимать их вообще.

– Меня зовут Цылинь.

Много о себе он рассказывать не стал. Лишь сказал, что сейчас остался один.

Старый Чан поболтал с Цылинем немного, вкратце рассказав о том, в каких обстоятельствах сейчас его семья.

Трое детей, которых Цылинь увидел до этого, были пятилетними тройняшками. Они были шестым, седьмым и восьмым сыном семьи, так что Старый Чан называл их Шестым, Седьмым, и Восьмым. Других имён у них не было.

Город, в котором они сейчас находились, был с низким уровнем жизни. Процент выживающих в каждой семье ужасающе низок, поэтому все старались завести столько, сколько возможно. Высокая смертность детей также была причиной отсутствия нормальных имён у них.

Супруга Старого Чана умерла в довольно молодом возрасте, и единственный его добившийся хоть чего-то сын вскоре умер в инциденте. Жена его сына делала всё возможное, чтобы родить столько детей, сколько возможно, но сразу после гибели мужа зачахла сама. Она родила тройню и ушла за своим мужем, оставив Старому Чану шестерых детей.

Почему шестерых? Потому что первый и второй сын не выжили.

К счастью, одиннадцатилетние близняшки, Чан Третий и Четвёртый, не подвели ожидания; оба юноши упорно учились, чтобы поступить в хороший университет. Сейчас их не было, потому что они учились за границей.

Чана Пятого с рождения угнетали болезни. Он был бедным ребёнком, родившимся, чтобы провести всю жизнь на лекарствах.

Сейчас Старый Чан работал в своей собственной ремонтной мастерской и зарабатывал деньги, которых едва хватало на него и детей. Практически каждая семья в этом регионе планеты занималась тем же; открывала маленькую мастерскую и кормилась за её счёт.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/315029>